

В 48-й год века Конохи, 23 сентября, в больнице Конохи родился мальчик по имени Ино. Это имя было наполнено благословением Кайчи Яманаки и его жены: дикие кабаны, обитатели гор и лесов, известны своей проницательностью и умом. Их выдающееся обоняние позволяет им избегать опасности, быть в безопасности среди жестокой природы. Мир ниндзя не был мирным и прекрасным местом. За короткий срок, прошедший с установления системы «одна страна — одна деревня», произошло три ниндзя-войны. Но, подобно диким кабанам, наш маленький герой обладал бдительностью и интуицией, что позволяло ему избегать опасностей и жить счастливо. Это было величайшее благословение и надежда Кайчи и миссис Яманака для их маленького сыночка....Открыв глаза, Ино увидел деревянный потолок. Полированный до блеска, он отражал теплое утреннее солнце. — «Я все еще во сне?» — произнес он шепотом, и, усомнившись, снова закрыл глаза, в надежде, что сосчитав до десяти, он наконец проснется. Но, открыв глаза вновь, снова наткнулся на древесный цвет потолка, отражающий то же самое теплое сияние. Небо за окном, казалось, стало чуть ярче. — «Почему я не могу проснуться?» — пробормотал он, ведь в прошлый раз, когда он оказался в таком полусне, достаточно было лишь сосредоточиться, и он моментально просыпался. Но теперь что-то было не так: он снова считал до десяти, и потолок оставался прежним. Попытка... Но потолок вновь был деревянистым. Сдавшись, он просто закрыл глаза и решил продолжить спать. — «Сон ведь когда-нибудь закончится!» — думал он. В конце концов, если просто дождаться естественного пробуждения, то все само собой разрешится. — «Ино! Ино... Пора вставать! Лежать в кровати — это не хорошо...» — внезапно послышался нежный голос женщины. Он понимал каждое слово и в его сердце моментально вспыхнула мысль: «Мама пришла меня разбудить». Воспоминания нахлынули, и он почувствовал, как их гармония наполнила его. В этот миг его глаза мягко открылись, и он увидел мать. Она была в платье цвета кофе, легкие, почти серебристые светлые волосы собраны на затылке с помощью деревянной заколки. — «Мам... Я только что проснулся и думал, что все еще во сне. Поэтому и пытался проснуться несколько раз!» — с недоумением произнес Ино. Миссис Яманака присела на колени, обняла его и, улыбаясь, спросила: — «А потом?» — «А потом я снова стал думать, что все еще во сне, и не просыпался... Я действительно очень старался!» — «Хм... Ты сейчас уже awake?» — ласково касаясь носика Ино, спросила его мама. — «Проснулся, проснулся!» — радостно ответил он. Миссис Яманака одела Ино в легкое платье и натянула носки. — «Пойдем, на завтрак! Папа сейчас уходит...» — «Идем к папе!» — воскликнул Ино, взяв маму за руку и сбоку мча навстречу отцу. Миссис Яманака аккуратно держала его, чтобы он не упал. В столовой их встретил красавец в стандартном зеленом жилете — это был Кайчи Яманака, отец Ино. В голове мальчика внезапно мелькнула ассоциация: «Папа так хорош собой, как Николас Цзе!» Это сравнение показалось ему столь естественным, что он не задумался о том, что оно странное — ведь это было его воспоминание. — «Папа!» — воскликнул он, вырвавшись из материнских объятий и бросившись в папины объятия. Кайчи поостерегся, переведя нож, чтобы не пораниться, когда его обнял сын. — «Сразу, как распахнул глаза, говорил, что еще не проснулся... А теперь, глядя на папу, не хочет даже маму!» — подметила миссис Яманака. — «Угу, да... Конечно, дочка ближе к папе,» — с радостью ответил Кайчи. — «Ты ведь не особо заботился о ней на днях, а она все равно гоняется за тобой! В будущем Ино точно станет ниндзя, а наша семья Яманака продолжит жить в ней, так что не скупись на заботу и ласку, пока она еще мала...» — «Люди из семьи Нара — настоящие лентяи, как будто их родословная этому учит. Глядя на них, самой госпоже Яманака пришлось в голову...» Ино в этот миг представился темный, пухлый мальчик, ленивый, как черепаха, способный лишь валяться, и тут же всплыло еще одно воспоминание о Нара Шикамару, тоже ленивом и быстром в бегстве от дела. Эти воспоминания слились воедино. — «Мама права!» — подтвердил он, не желая уступать. — «Да, мама права!» Кайчи обнял Ино и сам стал есть, накормляя малыша. После завтрака он поцеловал его в щеку: — «Ино, папа идет на работу. Будь послушным дома...» Сказав это, он вышел. — «Пойдем, мама покажет тебе двор, поиграем...» — улыбнулась миссис Яманака, ведя Ино на улицу, где они собирали цветы, ловили бабочек и она обучала его языку цветов — каждое растение имело

свое значение, и умение комбинировать их образы было важным для юной леди, ведь аристократический дух нужно возвращать с детства. Эта игра заняла целое утро, и в сознании Ино порядок постепенно восстанавливался. Из состояния, похоже, между сном и явью, его «я» наконец стало ясным:— «Я есть Яманака Ино. Мне три года. Я стану одним из двенадцати малых могущественных ниндзя Конохи в будущем. И я — «перекресток», неожиданно проснувшийся в этом мире. Это я! Теперь воспоминания делились на две части: «я до перехода» и «собственно, Ино», которые составили его настоящее «я». Но разум три года не поддается слишком сложным размышлениям, и в голове всё наполнялось игривостью и радостью, присущими его возрасту. Законы естественного развития человеческого тела не поддаются контролю разума — зрелость приходит только с возрастом, и воздействие гормонов на развитие человечества невозможно переиграть. Хотя мысли о «будущем» и планах на завтра иногда поднимались, они быстро затмевались чем-то более ярким и соблазнительным — Те красивые цветы и яркие бабочки были в тысячу раз интереснее любой «будущей судьбы».

<http://tl.rulate.ru/book/116550/4605085>